

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Как собраться в дорогу и не поссориться с женой	11
Глава 2. Пир. Рассказ про легкое	14
Глава 3. Полет	22
Глава 4. Страна тысячи улыбок	24
Глава 5. «Байоке Скай»	29
Глава 6. Языковой барьер	35
Глава 7. Про плохую память, белок и друга Васю	40
Часть 1. Школа	43
Часть 2. Производство	52
СПРАВКА	54
Глава 8. Легко ли быть крокодиллом?	57
Глава 9. На что способна молодая слониха за десять долларов	67
Глава 10. Дворец Золотого Будды. Шаман	71
Часть 1. Путь	75
Часть 2. Камлание	86
Глава 11. Бали	94
Глава 12. Охота на фляя	100
Глава 13. В гостях у хулиганов	105
Глава 14. Следите за руками	115
Глава 15. Пир в «Миксте»	123
Глава 16. Тропический ливень	138

Глава 17. Горные джунгли, или «Умный в гору не пойдет»	142
ВОСХОЖДЕНИЕ	147
СПУСК	158
Глава 18. Баркас	167
Глава 19. Ворон. Про суеверную бабку	173
Глава 20. Ринча. Буйвол	181
Глава 21. Большая стирка. Первый якорь. Рыбалка	195
Глава 22. Второй якорь, вечер на рейде, пираты XXI века	202
Глава 23. Затерянные в океане. Навались	216
Глава 24. Необитаемый остров	234
Глава 25. Мечта. Цель	239
Глава 26. Комодо. Дракончик Хангри и парадокс буриданова осла	246
Глава 27. Прощание с друзьями. Про самооценку	256
Глава 28. Ночь на Флоресе	263
Глава 29. Пещеры. Про фринов	272
Глава 30. Храм тысячи мышей	282
Глава 31. Тримурти	290
Глава 32. О превратностях супружеской жизни. .	297
Часть 1. Рассказ про Наташку. Филиппа	297
Часть 2. Про Зайцевых. Мудрость Конфуция	304
Глава 33. Гроза в «Байоке Скай». КОДА	312

*Посвящается моей
матери, подарившей мне
любовь ко всему живому*

*Умное лицо — это еще не признак ума, господа.
Все глупости на Земле делаются
именно с этим выражением лица.
Вы улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!*

Г. Горин

— О чем эта книга? — спросит меня читатель у книжной полки.

— Про путешествие, немножко приключения. Есть в ней много смешного, есть размышления и грустные странички.

Она про ЖИЗНЬ.

Во-первых, это настоящее путешествие, а не выдумка диванного автора. Фотографии в ней тоже настоящие, сделанные во время описываемых событий. На обложке фотография из двадцатой главы, страница 183. Действительно жуткое приключение!

Читать книгу — процесс сложный. Я бы даже сказал, интимный. Читатель проникает во внутренний мир автора. Сопереживает событиям, эмоциям. При некоторых допущениях читатель начинает жить с автором одной жизнью. Очень сложно найти своего автора. Автору сложно найти своего читателя.

Я не старался понравиться всем. Писал все, как чувствую, понимаю. Кому-то мои мысли могут показаться непонятными, кому-то чуждыми. Но творить надо не для всех, а для себя. Тогда люди, которые с тобой на одной волне, почувствуют искренность, а это, пожалуй, самое важное.

Глава 1

КАК СОБРАТЬСЯ В ДОРОГУ И НЕ ПОССОРИТЬСЯ С ЖЕНОЙ

Я слышал, что встречаются очень выдержанные, рас- судительные люди, которые руководствуются только принципами целесообразности, легко находят компромисс в самых противоречивых ситуациях и умеют скрывать свои эмоции. Это дипломаты. Их долго учат в специальных учебных заведениях, потом они совершенствуют мастерство, представляя свою страну в чужих, порой враждебных государствах. Жаль, что остальным людям не преподают это искусство. Мне кажется, при заключении брака необходимо выдавать инструкцию по пользованию своим супругом, в котором мастерство дипломатии должно занимать достойное место.

Нам предстояла поездка в тропики Юго-Восточной Азии, в это путешествие надо взять все необходимое. Это же так просто! Мы с жаром бросились укладывать вещи. Когда все было собрано, гордо посмотрели друг на друга, потом на две кучи вещей «самого необходи-

мого», весьма напоминающие курганы скифских захоронений или пирамиды древних майя. Справедливое возмущение охватило нас одновременно.

— Ну и куда ты столько набрала? Или ты думаешь зафрахтовать океанский лайнер для своего багажа? — вложив весь имеющийся сарказм, сказал я.

— Я вижу, дорогой, ты решил открыть в Гонконге магазин подержанной цифровой техники, — с ядовитой улыбкой ответила моя супруга.

Я очень люблю свою жену и считаю ее лучшей женщиной в мире, даже несмотря на то, что она все время путает Гонконг с Бангкоком. Когда она так заблуждается в элементарных понятиях, всегда стараюсь помочь ей разобраться и прийти к истине.

— Насколько я понимаю, цель нашего путешествия — сбор материала для написания книги о далеких экзотических странах, их природе, людях и истории, но не демонстрация всех видов одежды, которые можно встретить в европейской части нашего материка.

— Не планируешь ли ты ходить там голым, милый?!

На самом деле две пирамиды: одна — из фото-, видеопринадлежностей, компьютерной техники, опутанная коммутационными кабелями, вторая напоминала склад обмундирования на марше. О перемещении этого всего силами двух человек не могло быть и речи. Я бросился разбирать собранное своей половиной, а она накинулась на мою кучу. Через некоторое время мы торжественно посмотрели друг на друга и одновременно сказали:

— Вот это другое дело!

— А где теплые носки и штаны для нас? — жалобно спросила жена.

— Дорогая! Мы едем к экватору. Если ты найдешь свой старый учебник географии, сможешь совершить для себя открытие: ТАМ ЖАРКО!

— А вдруг будет холодно?

— Так, стоп! А где мои объективы? — взвыл я.

— Зачем тебе тащить столько объективов? Я положила один самый маленький.

В этот вечер наша безоблачная совместная жизнь подверглась, наверное, самому тяжелому испытанию. Мы спорили, язвили, приводили неопровержимые аргументы, которые натыкались на стену полного непонимания. Природная сообразительность помогала нам постигать азы дипломатии. Когда все уже было собрано, я устало спросил:

— А это что за чемодан?

— Это наши лекарства! Ты же не хочешь ехать в свои тропики без самых необходимых медикаментов? — В голосе моей супруги было столько вызова, что я понял: мне не удастся лишить чемодан ни одной таблетки.

Опираясь на свой опыт, хочу обратиться со страниц этой книги ко всем путешественникам.

Собратья путешественники! Помните! Чем больше чемодан, тем реже вы будете заглядывать в него. Вы все равно переложите нужные вещи в маленькую сумочку, а огромный чемоданище будете таскать, обливаясь потом, стоя в багажных очередях, с завистью поглядывая на «счастливицков», легко проходящих мимо вас с небольшой поклажей!

P. S. К моим объективам это не относится.

Глава 2

ПИР. РАССКАЗ ПРО ЛЕГКОЕ

Знаешь, дорогая, впереди у нас большие свершения, я уверен — захватывающие приключения. Нельзя обыденно начинать эпохальное событие нашей жизни! Я предлагаю закатить пир из имеющихся у нас припасов, все равно мы надолго улетаем, не пропадать же продовольствию.

Мое предложение было принято большинством голосов. Работа закипела вместе с кастрюльками, чайниками и мультиварками. Я с восхищением наблюдал за работой своей спутницы, ее ловкими движениями, виден был колоссальный опыт и то, что она вкладывает в будничное, казалось бы, действие — душу и любовь...

Когда результаты появились на красиво сервированном столе, я позволил себе сделать смелое замечание:

— Наверное, талант к поварскому делу у тебя не от первого диплома, а с глубокого детства.

— Вот тут ты ошибаешься, дорогой! Путь к совершенству тернист, проходит не одну цепочку неудач и разочарований. Хочешь, я расскажу тебе про одну из них?

Не дожидаясь моего согласия, супруга начала повествование.

Рассказ про легкое

Когда я оканчивала учебу в институте, готовясь к подвигам — «...То на весь крещеный мир / Приготовила бя пир», — наш деканат предоставил мне такую возможность, направив меня и Таньку, мою сокурсницу, на практику в колхоз. Дело в том, что сельским хозяйством в ту пору занимались все: солдаты, студенты, ученые, музыканты, — кроме самих колхозников. Именно им на помощь бросались сотни тысяч людей разных специальностей, которые строили коровники, заготавливали сено, убирали урожай, подменяя собой тракторы, комбайны и прочую технику.

Наша задача была несложная — на практике проявлять полученные в институте навыки в части приготовления пищи и кормить ученых НИИ «не-помню-чего», отправленных «на картошку», то есть на уборку урожая данного клубненосного представителя семейства пасленовых.

Председательский УАЗик, преодолев десятки километров отчаянного бездорожья, высоко подпрыгивая на ухабах, надсадно завывая мостами в бескрайних лужах, больше напоминавших озера, все-таки доставил нас к месту отбывания практики. Перед нами стоял полуразрушенный двухэтажный дом из крас-

ного кирпича, с покосившимися дверями и остатками каменного крыльца. Внутри длинный обшарпанный коридор освещала одинокая грязная лампочка, висевшая на буре от копоти провода.

— Жить будете здесь, — сказал председатель, указывая на массивную стальную дверь, больше напоминающую вход в бомбоубежище. — Я называю это «Бункер», такой выдержит атаку танкового взвода с поддержкой мотопехоты.

Дверь со страшным скрипом отворилась, за ней оказалась на удивление чистая комнатка с четырьмя железными кроватями, на одной из них возвышались свернутые матрасы.

— Запираться будете на этот засов, одному его не поднять, придется вдвоем... Но зато он любую осаду выдержит!

Председатель знал, что говорит. Лет ему было под шестьдесят, повидал он многое на своем веку и про городских командированных знал не понаслышке. Большинство командированных разлуку с женой, родителями или сослуживцами трактуют как возможность расслабиться, отдохнуть от «условностей цивилизации», «семейной жизни» и прочих рамок, ограничивающих в повседневном быту. Чаще всего отдых и расслабление начинается уже на вокзале или иной точке отправления в путь. Расслабленного и отдохнувшего командированного очень тянет к общению, ему просто необходимо излить душу, лучше всего для этой цели подходит нежная и добрая женщина. Поэтому в купе у проводницы вагона зачастую сидит изрядно «отдохнувший» и долго, нудно рассказывает

про «стерву-жену», «мерзавца-начальника» и про то, как ему, такому, умному и красивому, нелегко в этой жизни. Не составляли исключение и наши труженики из НИИ.

Для того чтобы человеку стать ученым, необходимо много лет грызть гранит науки, потом писать и защищать научные труды — одним словом, процесс длительный, трудный, не у всех получается, а для того, чтобы сделать из ученого колхозника, достаточно одной недели на уборке урожая. Как-то незаметно перебрались наши светочи знаний из костюмов в свитеры и ватники, обросли щетиной, «Родопи» и «Опал» у них закончились, в углу рта водрузился бессменный бычок «Беломорканала». Все пути-дороги теперь пролегли через местное сельпо, в котором продащица Зинка уже была для них закадычным приятелем. По ночам наших командированных, как и положено, тянуло излить душу, поэтому «Бункер» и массивная стальная дверь с тяжеленным засовом оказались как нельзя кстати двум молодым напуганным девчонкам.

Но с первыми петухами бригада ученых-колхозников вспоминала о правилах приличия, завтракала и отправлялась в поле на уборку корнеплодов.

Именно в такое утреннее время около дома раздался грохот мотора, потом сигнал клаксона, на пороге появился председатель с мешком. Мешок он старательно держал подальше от себя, потому что с него капала кровь, оставляя на каменном полу извилистую ловещую дорожку.

— Девчонки! — зычно заголосил председатель. — У вас таз пустой есть? Мы тут корову разделали, я вам легкое привез, накормите своих оглоедов ужином.

Огромный ком плюхнулся в таз, заполнив его до краев, председатель прыгнул в машину и умчался. Мы остались перед тазом с этим кровавым кошмаром в полном смятении чувств. Все уроки вылетели из наших голов без следа. Первой нарушила молчание Танька:

— Давай поищем в учебнике рецепты приготовления говяжьих легких, таз пока на крыльцо вытащим. Надо будет пол отмыть.

Мы направились в «Бункер», засели за учебник, но минут через двадцать со стороны крыльца раздалась весьма странные звуки.

— Такое ощущение, что кто-то вантузом унитаз прочищает, — сказала Татьяна.

— Какой унитаз! Тут дырка в полу над ямой! Удобства во дворе! — отпарировала я.

Мы выбежали на крыльцо и увидели драматичную картину. Местная собака по кличке Эвольвента, явно переоценив свои силы, решила в одиночку разделаться с ливером. Попытка отгрызть кусок ей не удалась ввиду необыкновенной пластичности объекта. Она, видимо, решила проглотить его целиком, нимало не смущаясь тем обстоятельством, что легкое было раза в три больше ее самой. Мы бросились спасать продовольствие, схватили таз и оттащили его. Собака свалилась на бок, покорно волочась за тазом, оставляя за собой широкий след говяжьей крови. Тогда мы поменяли тактику. Обогнули место поединка и потянули Эвольвенту

за задние лапы в другую сторону. Та не думала раставаться с добычей, крепко стиснула зубы, обреченно закрыв глаза, и прижала уши. Ливер выскочил из таза, тот, два раза перевернувшись, покатился с веселым звоном, спрыгнул с крыльца и скрылся под горкой в высокой траве.

— Нет! Так дело не пойдет! — подытожила наши безуспешные попытки Танька. — Надо еще раз менять тактику.

— Слушай, давай оставим собаке собаково, а бригаде — бригадово? — предложила я.

— Это как? — Танька бросила заднюю лапу животного и вопросительно уставилась на меня.

— Возьмем нож, отрежем легкое, которое торчит из пасти, сварим его бригаде, а этими остатками пусть подавится.

Танька уже скачками неслась на кухню за ножом. Мы отмерили два сантиметра легкого от морды и принялись пилить тупым ножом резиновый ливер.

Возвращавшаяся с работы бригада подошла к крыльцу, с ужасом увидела огромную лужу крови, лежащую собаку и двух девчонок с ножом, склонившимися над местом происшествия.

— Это что же такое делается?! — воскликнул протрезвевший от неожиданности бригадир. — Чем вы тут нас кормить собираетесь? Зачем собаку зарезали?!

Услышав звуки знакомого голоса, Эвольвента приоткрыла мутный глаз, виновато вильнула хвостом, судорожно сделала глотательное движение и снова застыла, набираясь сил. Я торопливо объяснила ситуа-

цию. Со стороны бригады поступило смелое предложение: не дробить объекты, а сварить вместе. Типа будет мясное ассорти.

Ученые-колхозники присоединились к нашей борьбе, попытки отобрать добычу у хищника снова не увенчались успехом. Мертвая хватка собаки оказалась непреодолимым обстоятельством. Все-таки пришлось резать. Совместными усилиями нам удалось отпилить свою долю. Бригадир спихнул собаку в кусты, мы нашли таз и замочили ливер до той поры, пока не закипит вода в баке. Бак предназначался для стирки рабочей одежды; другой объемной посуды в хозяйстве не было.

Уборщики урожая помогли нам перевалить туда ливер и оправились в магазин, к Зинке. Я пошла отмыть руки. Через минуту влетела Танька с криком:

— Оно вылезает! — Глаза у нее были огромные от ужаса.

— Кто? — ошалело спросила я.

— Легкое!

Мы помчались на кухню. Действительно, видимо, набравшись воды под воздействием высокой температуры, легкое невероятно разбухло, наполовину возвысившись над баком.

— Режем! — завопила Танька и бросилась с ножом к легкому. Ошпаривая руки, поминутно окуная их в холодную воду, мы отрезали вылезший кусок, но за ним поднимался следующий.

— Снова режем! — решительно заявила моя подруга.